

Таланкина Мария Владимировна, зав. сектором научно-методического обеспечения религиозного образования ПСТГУ, старший преподаватель кафедры "Теология" ФДО ПСТГУ.

"Теологическое образование и наука в светском государстве: российский и западноевропейский опыт"

Доклад на Образовательном форуме в г. Пермь

Вопросы взаимодействия религиозного и светского образования широко обсуждаются российской общественностью. Актуальность темы очевидна — невежество в элементарных религиозных вопросах уже привело к лавинообразному распространению деструктивных сект с начала 1990-ых годов. Одной этой причины достаточно, чтобы постараться дать каждому россиянину — а не только воцерковленному православному, верующему мусульманину или иудею — возможность приобрести элементарную грамотность в религиозных вопросах.

Есть и иные соображения, требующие развития высшего профессионального религиозного образования и науки. Одно из них — обеспечение конкурентоспособности российского гуманитарного знания. Берлинская стена между богословской мыслью и официальной отечественной гуманитарной наукой продолжает ограничивать потенциал последней. Вполне понятно, что в СССР тесный корсет «научного атеизма» не позволял ученым полноценно заниматься обширной филологической, исторической, философской проблематикой, вызванной к жизни соприкосновением с научным богословием. Но и в постсоветской России даже у сложившихся ученых нередко отсутствует представление о традиции научной и образовательной деятельности, связанной с теоретическим оформлением конфессионального опыта.

Здесь же нужно отметить, что грядущая интеграция отечественной высшей школы в общеевропейскую в ходе выполнения болонских соглашений приведет к признанию в России европейских дипломов и ученых степеней, в том числе и по теологии. При отсутствии достаточного числа отечественных специалистов высшей квалификации, острая потребность в знаниях о религии приведет к активному насыщению гуманитарной школы зарубежными специалистами-теологами различных конфессиональных и богословских традиций, а также к оттоку лучших российских выпускников-теологов в зарубежные университеты для продолжения научной деятельности. Это ощутимо ударит по возрождающейся отечественной богословской школе.

Итак, актуальность религиозного образования ставит вопросы о его формах, масштабе, охвате, уровне. Появляются организационные и правовые задачи. Вполне естественно, что в решении этих вопросов участвуют не только религиозные, но и общественные организации, и государство.

Существенной помехой для поиска решений является поверхностное утверждение, что государственное образование несовместимо с религиозным в силу светского характера российского государства.

На этом основании отрицается возможность чтения теологических дисциплин в государственном вузе и предмета «Основы православной культуры» в школе, возбраняется преподавать священнослужителям, отрицается возможность признать статус высшей школы за старейшими отечественными учебными заведениями — духовными академиями и семинариями. При этом в качестве единственно возможного источника знаний о религии называют религиоведение. Другими словами, светскость понимается как

непроницаемый щит между обществом и традиционными конфессиями, в частности в интеллектуальной сфере.

Насколько описанная модель светскости целесообразна и оправдана в современном российском обществе? Является ли религиоведение той дисциплиной, которая может полностью удовлетворить потребность в знаниях о религии?

Чтобы ответить на эти вопросы рассмотрим опыт светских государств Западной Европы, а также отечественный опыт последних пятнадцати лет.

Соотношение образовательных направлений «теология» и «религиоведение»

Религиоведение — зародившееся в XIX веке молодое компаративное направление. Оно использует порожденные теологией той или иной конфессии архетипы и категории осмысления религиозного опыта, применяя к ним понятийный аппарат философии, в частности феноменологии, психологии и социологии. То есть религиоведение опирается на конфессиональную теологию, предметом которой, в свою очередь, является выявление внутренних закономерностей существования и функционирования религиозного феномена.

Ныне действующие государственные образовательные стандарты 2-го поколения отражают сформулированное выше соотношение этих двух направлений. Изучение собственно теологических систем (христианской, исламской, иудейской) в структуре программы подготовки специалиста-религиоведа ограничено ознакомительным курсом. Центр тяжести религиоведческого образования приходится на изучение совокупности гуманитарных наук в религиозном аспекте (история религии, социология религии, психология религии, феноменология религии).

Ядром образовательной программы по теологии, напротив, является фундаментальное освоение развитой теологической системы (вытекающей из духовного опыта и теоретически оформленной в соответствующей конфессии) в ее внутреннем становлении и развитии, исторической реализации и практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте. Изучению истории других религий в программе подготовки теолога посвящается столько же времени, сколько и в программе подготовки религиоведа.

Итак, с точки зрения содержания религиоведение менее приспособлено для решения масштабной просветительской задачи. Что же делает именно его целесообразным в глазах сторонников? Это атеизм, сохранившийся в качестве мировоззренческой платформы того направления религиоведения, которое является основным на постсоветском пространстве. (Заметим, что такое положение вещей не характерно для религиоведения европейского). Становление этой научной дисциплины пришлось на XX век, и, по понятным причинам, советские ученые не смогли внести свой вклад в этот процесс. Только после упразднения кафедр научного атеизма в начале 1990-ых годов, освободившиеся преподаватели взялись за разработку новой дисциплины, но в прежней мировоззренческой парадигме.

Таким образом, религиоведение рекомендуют светской школе на основании не содержания, а мировоззрения. Знак равенства ставится между светскостью и атеизмом. Насколько правомочно такое отождествление?

Государственно-конфессиональные отношения в светском государстве Вот пример Франции — родины секуляризации государства. Несмотря на ригористически понимаемый принцип светскости (*laïcité*), место религиозного фактора в жизни страны было уточнено. Признав важную роль Церкви в обществе, французское государство создало институты церковно-государственного диалога, откорректировало

соответствующие правовые нормы. В качестве иллюстрации можно привести такие примеры: многие католические клиники финансируются государством; около 40% католических лицеев и 30% католических высших учебных заведений содержатся на средства налогоплательщиков.

В настоящее время французские принципы светскости далеко ушли от подходов советской религиозной политики, хотя французская антиклерикальная мысль, как известно, во многом оказала влияние на советскую идеологию. Французская светскость больше не является непроницаемым щитом между Церковью и государством.

Отношение к Церкви российского общества В России потенциал конфессий в общественно-государственном строительстве очень велик. 22 декабря 2006 года Общественная палата Российской Федерации рассмотрела промежуточные итоги исследования состояния российского гражданского общества. Предварительные результаты мониторинга были представлены в докладе Ярослава Ивановича Кузьмина. Одним из основных препятствий к развитию институтов гражданского общества и форм их взаимодействия выступает кризис доверия людей друг другу: за последние 15 лет опасливое, недоверчивое отношение к людям стало доминировать в общественном сознании (этот показатель взлетел с 41% в 1991 году до 74% в 2006).

Обнадеживающим фактором выступает высокое доверие, которым пользуется у россиян Президентская власть (полностью доверяют 58%) и конфессии (полностью доверяют 40%). Остальные общественные институты следуют за ними с большим отрывом (СМИ 24% и ниже).

Интерес к традиционным конфессиям еще ярче виден на примере отношения российской молодежи к Русской Православной Церкви. Соответствующее исследование было проведено в июле 2005 г. социологическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под руководством заместителя декана факультета по научной работе, доктора экономических наук, вице-президента Российской социологической ассоциации, профессора Игоря Павловича Рязанцева.

Исследование было проведено в 26 регионах всех федеральных округов Российской Федерации. Было опрошено около 1800 молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет. В задачи исследования входило выявление основных категорий российской молодежи, исходя из их отношения к Русской Православной Церкви, а также определение роли православия в духовной жизни общества с точки зрения молодежи.

Методы исследования. Количественный анализ данных был проведен с помощью специализированного пакета программ SPSS (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации. Метод формирования и реализации выборки, а также результаты контроля собранной информации позволяют утверждать, что выборка является репрезентативной для молодежи Российской Федерации.

Вот некоторые относящиеся к нашему вопросу результаты.

Православие и общество. Хорошее отношение к верующим (независимо от вероисповедания) выявлено у 84% опрошенных. Верующими себя считают 63,2% представителей молодого поколения, атеистами — 15%. При этом 69% опрошенных согласились с мнением, что существуют религии и религиозные секты, наносящие вред российскому обществу.

"Хорошо отношусь к православной вере", — с данным утверждением согласились 83,2% респондентов, 45,4% молодых россиян отметили тот факт, что после распада СССР, влияние Православной Церкви в целом на жизнь России усилилось.

Православие и Российское государство. Одним из важных факторов возрождения России молодежь считает конструктивное сотрудничество государства и Православной Церкви. 72% опрошенных признают православие национальной и государственной традицией России. Свыше 54%, участвовавших в опросе молодых людей, отметили значительную роль Православной Церкви в жизни современной России. 33,5% респондентов согласились, что мнение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II должно учитываться при решении государственных вопросов.

Православие и духовная жизнь общества. Православие сегодня вновь становится стержнем духовной жизни общества в широком смысле слова. 75% молодежи сегодня признают православие основой русской культуры. Как следствие, 39,7% опрошенных считают, что, в частности, предмет «Основы православной культуры» должен быть включен в школьную программу в качестве факультативного, а 6,8% полагают, что этот предмет должен быть обязательным.

Православие и духовный мир личности молодого человека. Православие стало открытой и значительной частью социального и культурного ландшафта современной России. У 81% представителей молодого поколения среди друзей и родственников есть православные; 71% считают, что в России большинство верующих — православные, идентифицируют себя с ними 56,6% опрошенных.

Пути современного молодого человека к Православию: в 24,4% случаев это вера традиционно исповедовалась в его семье, 19,3% опрошенных считают, что это вера многих поколений российского народа; в 19,6% — это был самостоятельный осознанный выбор.

Православие действительно становится социально значимым фактором, способствующим формированию у молодежи системы ценностей. 64% респондентов указали, что православие «спасает, не дает человеку опуститься». Значимость для современной молодежи такой ценности, как вера в Бога, подтверждают 66% опрошенных.

Типы отношения молодежи к Русской Православной Церкви. По отношению к Русской Православной Церкви все респонденты были поделены на четыре группы.

1. Воцерковленные православные — 8%.
2. Невоцерковленные православные — 55%.
3. Положительно относящиеся к православной вере — 33%. (Молодые люди, лояльные к православию, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности.)
4. Отрицательно относящиеся к православной вере — 4%.

Выводы, сделанные в рамках исследования. Православие является духовным стержнем общества, национальной и государственной традицией России, объединяющей всех россиян, независимо от их этнической, конфессиональной, социальной принадлежности. Молодежь выступает за сотрудничество Русской Православной Церкви, российского общества и государства.

Таким образом, есть все основания развивать формы сотрудничества государства и культурообразующих конфессий, в частности и в интересующей нас сфере высшего профессионального образования и науки.

Рассмотрим примеры организационного и правового регулирования религиозного образования в высшей школе в странах Западной Европы.

Богословское образование и наука в странах Западной Европы и США Теология остается признанной во всем мире фундаментальной системой наук. С теологических факультетов начинались все знаменитые старейшие европейские университеты. Предметом изучения теологии является история вероучений и институциональных форм религиозной жизни, многообразное религиозное культурное наследие, в том числе религиозное искусство, собрания древнейшей религиозной литературы, включающей в себя ценнейшие памятники религиозной письменности; религиозное образование и научно-исследовательская деятельность, традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, история и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями и т.д.

Виды и структура образовательных программ по теологии Спектр программ по теологии в той или иной стране отражает специфику национальной образовательной системы в целом и охватывает все уровни образования, которые имеются в государстве: бакалавриат, магистратура, подготовка дипломированных специалистов, докторат (обучение в аспирантуре).

Названия образовательных программ и степеней варьируются в зависимости от задач той или иной образовательной программы. На каждом уровне предлагается целый спектр специализаций, как собственно богословских, так и междисциплинарных. К сожалению, вертикаль теологического образования в России остается незавершенной, так как теология до сих пор не включена в Номенклатуру научных специальностей ВАК РФ.

Теология как научное направление Практически во всех крупных университетах Европы и США в области теологии ведется как образовательная, так и исследовательская деятельность. В качестве примера можно назвать Оксфордский и Кембриджский университеты (Великобритания), Йельский и Гарвардский университеты (США), Берлинский университет (Германия), университеты городов Страсбурга и Тулузы (Франция) и многие другие.

Регулярно проводятся конференции и форумы (в том числе и междисциплинарные), публикуются научные труды (информация о них регулярно пополняется на сайтах университетов).

По данным последнего исследования качества научной работы университетов Великобритании RAE (Research Assessment Exercise) 2001, результаты которого определяют распределение государственных грантов, в десяти самых перспективных университетах страны теологические исследования поддерживаются на мировом уровне.

Выводы международной экспертной комиссии, свидетельствуют о том, что исследовательский интерес в области традиционных дисциплин христианской теологии и библеистики не ослабевает и не смещается в сторону других аспектов изучения религии, а также, что качество научных трудов в области теологии значительно повысилось со времени предыдущей аттестации.

Зарубежный опыт правового регулирования теологического образования в государственном университете был обобщен доктором юридических наук Игорем Владиславовичем Понкиным, директором Института государственно-

конфессиональных отношений и права. Обширный нормативный материал свидетельствует, что система теологического образования повсеместно является областью партнерства государства и традиционной конфессии. Нормой является государственное финансирование теологических программ. При этом контроль над содержанием образования и квалификацией преподавателей относится к сфере ответственности культуuroобразующей религии.

Например, Конституция федеральной земли Мекленбург-Форпоммерн от 23 мая 1993 г. устанавливает: «Согласно договорам **Церквям... разрешается организация теологических факультетов в рамках университетов земли**».

Формами прямого участия церковных структур или их уполномоченных в различных аспектах деятельности теологического факультета государственного университета являются следующие:

- двойная подчиненность факультета теологии — университету и церковной организации;
- назначение профессорско-преподавательского состава на основе консультаций с церковью и при непосредственном участии церковных представителей;
- привлечение к преподаванию клириков, имеющих соответствующую подготовку;
- прямое участие церковных структур и представителей в процедуре разрешения образовательных споров;
- участие церковных представителей в организации и осуществлении образовательного процесса на теологическом факультете;
- обязательность утверждения церковными инстанциями учебных программ и учебных пособий на теологическом факультете;
- участие церковных представителей в принятии решения о приеме на учебу на теологический факультет;
- участие церковных представителей в принятии решения о выдаче диплома теологического факультета;
- обязательность утверждения (или согласования) регламентов теологического факультета церковными инстанциями;
- установление в качестве условия для допуска к процедуре соискания степени доктора теологии принадлежности к определенной церкви.

Имеет место и автоматическое признание государством дипломов авторитетных церковных вузов, имеющих давнюю историю и традиции общепризнанного уровня, содержания и качества образования. К примеру, в Германии насчитывается свыше 40 вузов, находящихся в ведении Католической и Евангелическо-лютеранской церкви, дипломы которых приравнены к дипломам государственных высших учебных заведений, эти вузы получают финансовую поддержку государства.

Церковные вузы готовят не только клириков: в ведении Католической церкви также находятся высшие специальные учебные заведения, готовящие кадры для системы социального обеспечения, попечения, а также педагогов различных направлений, в том числе и для приходской деятельности.

Зачастую церковные учебные заведения входят в единое образовательное пространство с университетом. Например, дисциплины, прослушанные в церковных учебных заведениях, имеющих договора с Кембриджским университетом, зачитываются при выполнении академических требований при получении университетской степени бакалавра (BA).

Опыт свободного правового регулирования подготовки христианских теологов в Австрии, Италии, Испании, Нидерландах, Дании, Швейцарии, Греции, Польше, Чехии, Болгарии, Эстонии, а также исламских теологов в Турции, Бахрейне, Ливии, Сирии, Египте, Саудовской Аравии.

Таким образом, правовое устройство конфессионального теологического образования, а также организация чтения теологических дисциплин в рамках программ подготовки по другим специальностям носит свободный непредубежденный характер и определяется исторической традицией и современными задачами. В светской школе широко применяется конфессиональная образовательная модель.

Трудоустройство теологов Навыки мышления базового теологического образования позволяют выпускникам работать во всех областях гуманитарной науки, культуры, гуманитарных и социальных практик, управления, консультирования; в государственном, общественном и коммерческом секторах экономики, в исследовательской и преподавательской деятельности. С ростом интенсивности изменений на рынке труда роль фундаментального образования повышается. Именно фундаментальная подготовка повышает адаптированность выпускника к меняющимся условиям внешней жизни.

Например, спектр занятости выпускников-теологов Оксфордского университета в целом повторяет перечень сфер деятельности других специалистов-гуманитариев.

В Европе и США область практического применения теологических знаний включает, в частности, сотрудничество с государственными объединениями в области религии и межконфессиональных отношений, разработку вопросов этики деловых отношений.

Например, на базе Йельского университета существует Центр веры и культуры, чья цель — способствовать трансляции ценностей духовной традиции во все сферы общественной, политической и государственной жизни. Центр проводит исследования в области влияния христианской (как традиционной для американского общества) веры на современную общественную жизнь и этику отношений в профессиональной среде. В рамках деятельности Центра разрабатывается нравственно-этический аспект трудовых отношений и предпринимательства. Публикуются результаты этих разработок, проводятся конференции и открытые семинары для руководящих работников (the Yale Christian Business Conference, the Greenwich Leadership Forum, The Smith Conferences и т.д.).

В Германии действует Общественный совет, в который входят авторитетные представители двух церквей, профессора теологии, специалисты в области национальной и религиозной этики. Совет был создан премьер-министром для решения вопросов национального масштаба.

Согласно анализу, проводимому Тюбингенским (Eberhard Karls Universität Tübingen) и Марбургским (Philipps-Universität Marburg) университетами, сферы занятости выпускников-теологов помимо внутренней теологической проблематики включает активную «внешнюю» деятельность: «Ориентация на профессии пастора и учителя теологии не исключают того, что дипломированные теологи могут также работать в других сферах. Благодаря языковому, историческому, логическому, философскому и гуманитарному обучению и практическому образованию, теологи получают возможность служить объединению и построению общества. Это является высокой социальной компетентностью, которая необходима во многих сферах».

По словам федерального министра образования и научных исследований Германии, доктора Аннетт Шаван, получившей образование в области теологии и философии, необходимо поддерживать развитие теологии и гуманитарных наук, так как эти направления обеспечивают связь между естественнонаучной сферой и обществом в целом».

Светская поликонфессиональная модель развития теологии в РФ

Переход на профессиональную модель в 2001-2002 гг. сделал теологию востребованным направлением подготовки в российской высшей школе.

Теология была внесена в перечень образовательных специальностей РФ в 1992 г. Соответствующий государственный образовательный стандарт первого поколения отражал атеистическую парадигму гуманитарного знания. К профессиональной подготовке теолога можно было отнести только две дисциплины учебного плана, общей трудоемкостью 442 часа. Остальное время обучения было отведено изучению совокупности гуманитарных наук в религиозном аспекте (см. рис.7).

С 2001-2002 гг. преподавание теологии регламентировано государственными образовательными стандартами второго поколения. И теперь содержание теологического образования отвечает как российской духовной традиции, так и мировой практике.

Действующие стандарты являются поликонфессиональными. Высшие учебные заведения имеют возможность вести подготовку по следующим «конфессионально-образовательным профилям: «христианская (православная) теология», «исламская теология», «иудейская теология». В соответствии с общеевропейским принципом богословской подготовки, основанной на мировоззренческой платформе культуuroобразующей конфессии, будь то католичество, англиканство, лютеранская или кальвинистская направленность протестантизма.

Принятая модель 2001-2002 гг. оказалась востребованной российской высшей школой: за шесть лет к подготовке теологов приступили 30 новых вузов, в сравнении с 8-ю за период с 1992 по 2001 гг. Всего к 2007/08 учебному году лицензию на подготовку теологов имеют 38 вузов, из которых 23 — государственные университеты.

Теология привлекает растущее число абитуриентов. Например, в Тульском государственном университете к шестому году введения теологии конкурс достиг 16-ти человек на место.

Сферы деятельности выпускников-теологов Инфраструктура применения квалификации теолога в России находится в стадии становления. Однако уже сейчас можно утверждать, что спектр направлений деятельности подготовленных специалистов соответствует опыту применения богословских знаний в других странах.

Теологи работают в администрациях, муниципальных объединениях, образовательных структурах, учреждениях культуры, правоохранительных органах, средствах массовой информации, органах социального обеспечения и, естественно, в епархиальных управлениях.

Разнообразна деятельность кафедр теологии:

- консультирование местных администраций по вопросам взаимодействия с религиозными организациями,
- проведение государственной экспертизы новых религиозных движений и религиозных

объединений,

- прогнозирование тенденций развития общественного мнения, оценка рисков и последствий деструктивных процессов, рекомендации по использованию ценностного потенциала базовых знаний духовно-нравственного воспитания,
- экспертиза учебных программ, имеющих религиозные компоненты,
- проведение образовательных и просветительских семинаров и лекториев для представителей муниципальных и коммерческих организаций, работников образования, широкой общественности,
- организация совместных конференций и форумов с представителями Администрации Президента РФ, областных администраций, епархиальными управлениями, региональными управлениями образования и науки, российскими и зарубежными вузами, национально-культурными объединениями городов и регионов, молодежными организациями.

Подведем итоги сегодняшних рассуждений.

Мы поставили вопрос – насколько правомочно утверждать, что религиозное образование недопустимо в светской школе. Мы упомянули, по крайней мере, две общественно-значимые задачи, требующие преподавания знаний о религии всем желающим россиянам, независимо от вероисповедания и этнической принадлежности. Одна из задач – профилактика вовлечения молодежи в деструктивные и экстремистские религиозные группы. Другая – повышение конкурентоспособности отечественного гуманитарного знания в преддверии объединения Европейского образовательного пространства. Для чего необходимо, в том числе, скорейшее возвращение прав гражданства теологическим исследованиям.

В Западной Европе распространенной моделью организации религиозного образования является подготовка теологов в стенах университетов в русле научно-учебной традиции культуuroобразующей конфессии. Такое образование несомненно можно назвать и светским, и религиозным. Оно относится к сфере сотрудничества светского государства и традиционных конфессий и позволяет обогатить жизнь нации плодами их научно-учебной и иной деятельности, избегая профанации и злоупотреблений.

Мы отметили, что светская поликонфессиональная модель теологического образования востребована и российской высшей школой и отвечает цели интеграции знаний о религии в сферы науки, культуры и общественной жизни. Описанная модель позволяет, в соответствии со статьей 14 Закона РФ «Об образовании», «обеспечить, в частности, адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества; интеграцию личности в национальную и мировую культуру;... учитывать разнообразие мировоззренческих подходов».

Таким образом, ни в западноевропейском опыте, ни в современном российской практике, ни в «Законе об образовании» РФ мы не находим оснований для вытеснения религиозного образования из светской школы. Действительно, светское образование обычно противопоставляется религиозному по мировоззренческому признаку. Ставится знак равенства между светским и атеистическим. Это отождествление досталось нам от предыдущей эпохи жесткого идеологического корсета научного атеизма, претендовавшего на роль единственной «законной» парадигмы гуманитарного знания. Однако в настоящее время не возникает сомнений, что атеизм не является принципом культурной идентификации российской нации. Большинство соотечественников выступает за преемство ценностной парадигмы православия, а также других культуuroобразующих вероисповеданий.

Итак, возвращаясь к цели уточнения терминологии, мы должны сказать, что более адекватно и конструктивно было бы называть образование светским, исходя не из его мировоззренческой платформы, а из его целей. Если образовательная программа направлена на подготовку специалистов для работы в общественных, государственных, коммерческих и других структурах и не имеет исключительной целью подготовку клириков той или иной конфессии, то она носит светский характер и может регламентироваться государственным стандартом.

Таким образом, примером светского религиозного образования является подготовка теологов в светской школе в соответствии с государственным стандартом. А примером действия идеологического стереотипа выступает создавшееся положение, при котором продолжить свою научную деятельность выпускник-теолог может только за рубежом, надеясь, что через несколько лет его европейский диплом доктора теологии будет признан и на родине.